

Воробьев Дмитрий Олегович

ВИРТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ ДЕЙСТВИЯ СТРАСТИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы современной гносеологии - повсеместное господство информационно-коммуникационных технологий во всех сферах деятельности общества и дальнейшее развитие виртуального пространства, становящегося новой окружающей средой человечества. Автор утверждает, что виртуальная среда, где эксплуатируются страсти, предоставляет субъекту возможность не только для выхода страстей, но также предполагает получение субъектом определённого знания и складывание опыта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 53-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

коммуникативной компетентности государственных служащих, и позволяющего разработать пути их решения. Ведь результативность и эффективность государственного управления во многом определяется людьми, обладающими высоким уровнем информационно-коммуникативной компетентности.

Список литературы

1. **Беспалов П. В.** Акмеологическая концепция развития информационно-технологической компетентности государственных служащих: дисс. ... д-ра пед. наук. М., 2006. 718 с.
2. **Захарова О. А.** Информационно-коммуникативная компетентность государственных служащих в условиях современных социокультурных изменений: автореф. дисс. ... канд. культурологии. М., 2007. 24 с.
3. **Сенкевич Л. Б.** Формирование информационной компетентности будущего учителя математики средствами информационных и коммуникационных технологий: дисс. ... канд. пед. наук. Тобольск, 2005. 181 с.
4. **Урсова О. В.** Развивающий потенциал информационно-коммуникационных технологий в системе повышения квалификации учителей-предметников: дисс. ... канд. пед. наук. Новгород, 2006. 195 с.
5. **Хижняков Д. П.** Информационно-коммуникационные барьеры в государственном управлении: к разработке технологии оптимизации // Формирование и развитие социально-технологической культуры специалиста: сб. материалов симпозиума / под ред. проф. В. П. Бабинцева. Белгород: КОНСТАНТА, 2011. С. 179-189.
6. **Хохлова М., Черкашина Е.** Информационно-коммуникативная компетентность молодого специалиста как фактор повышения его конкурентоспособности на рынке труда // Человек и труд. 2010. № 1.

CIVIL SERVANTS' INFORMATIONAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCE: PROBLEM ASPECT

Dar'ya Sergeevna Volokhatykh
Department of Social Technologies
Belgorod State National Research University
wisewater@mail.ru

The author describes the major problems that hamper the formation and development of civil servants' informational and communicative competence, reveals the theoretical and practical problems which are divided into organizational and motivational-personal ones and pays attention to informational and communication barriers.

Key words and phrases: informational and communicative competence; civil servants; informational and communication barriers.

УДК 152:1Ф

В статье рассматриваются актуальные проблемы современной гносеологии – повсеместное господство информационно-коммуникационных технологий во всех сферах деятельности общества и дальнейшее развитие виртуального пространства, становящегося новой окружающей средой человечества. Автор утверждает, что виртуальная среда, где эксплуатируются страсти, предоставляет субъекту возможность не только для выхода страстей, но также предполагает получение субъектом определённого знания и складывание опыта.

Ключевые слова и фразы: страсть; виртуальность; виртуальная среда; виртуальное пространство; информация; фантазия; симулякр.

Дмитрий Олегович Воробьёв
Кафедра философии и религиоведения
Оренбургский государственный педагогический университет
dratsolonchack@mail.ru

ВИРТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ ДЕЙСТВИЯ СТРАСТИ[©]

Реальность, способная генерировать иную реальность, закономерности существования которой будут не сводимы к аналогичным характеристикам порождающей реальности. Такое определение виртуального мира до его возникновения при размышлении о природе и видах реальности выдвигал византийский богослов Василий Великий [4, с. 183].

Виртуальный мир обрёл реальность недавно и продолжает развиваться и эволюционировать уже как целостная система со своими собственными законами. Это стало возможным в связи с появлением информационного общества и его главных атрибутов: господства информационно-коммуникационных технологий во всех сферах деятельности общества и всеобщей компьютеризации. Информация стала основной движущей силой большинства процессов в обществе и имеет ведущее значение для каждого индивидуума [2, с. 89].

Особенное значение информация приобрела для гносеологии. То, что раньше было недоступно или невозможно получить, или иное знание, сегодня зависит лишь от того, воспользуетесь ли вы новыми услугами виртуальной системы, где в один клик мышки вы можете получить искомое знание.

Для понимания смысла новой реальности существует собственная философия, свои правила, ценности. Виртуальная сфера порождает практически неограниченную свободу, лишённую ответственности, где всё зависит от субъекта и того, как он воспользуется ею.

Виртуальный мир стал той притягательной, всеохватывающей и всепоглощающей, неиллюзорной реальностью, активно действующей на человека. Возможности виртуального пространства огромны. Сообщества мира, целые вселенные – всё это раскрывает перед человеком бесконечность этой реальности. И П. Куттер прав, когда утверждает, что в данной системе каждый может найти что-то для себя, уйти в ту или иную ячейку виртуального мира и остаться там [5, с. 89-90].

Поэтому, как саморазвивающаяся система, а развивают её люди для самих себя, виртуальная среда стала обогащаться человеческими эмоциями, стала полем, площадкой выражения того, что невозможно или трудно сделать в объективной реальности, как считает Петер Куттер [Там же]. Страсть, как неотъемлемая часть человеческого бытия, также нашла своё место в мире виртуальных отношений. В объективной реальности страсть – взрывной феномен человеческой сущности, постоянно ищущий объект познания, дарующий наслаждение и удовольствие.

По мнению Ж. Бодрийяра, виртуальный мир стал более предпочтительным для выхода человеческой страсти, где возможно создание виртуальных союзов, ролевых игр по тем или иным произведениям литературы или киноиндустрии, выход крайних страстей сексуального характера, гнева, злости [3, с. 67]. Виртуальная вселенная обладает необходимыми аудио и видеофайлами, текстами, ячейками-сообществами, где субъект может себя позиционировать так, как он хочет.

Смысл самой страсти в том, чтобы удовольствие сочеталось с получением желаемого знания, отрефлексированным в опыте человека. Лишь тогда это страсть здоровая, несущая в себе конструктивные посылки для человеческой сущности. В противном случае виртуальность превращает страсть в симулякр, в несуществующий объект, либо в манию, в нездоровую страсть, в то, что Аристотель называл похотью, примитивным прикосновением к желанному, получением чистого и быстрого удовольствия без необходимого гносеологического результата [1, с. 246].

Только столкновение с объективной реальностью, с её действующими законами и обстоятельствами, возможно, приведёт к пониманию своей страсти. Например, субъект может узнать, кто его виртуальный собеседник, каков он по своему характеру, по внешним признакам и даже разорвать, прекратить с ним любой акт коммуникации, или же разочароваться в участии в том или ином сообществе, идеи которого субъект ранее защищал.

Не исключая негативного или ложного опыта знания, полученного в виртуальном мире, возможен и опыт необходимого знания. Если субъект обладает достаточной силой воли, интеллектом, определёнными знаниями, развитой чувственно-эмоциональной сферой, виртуальное переживание страсти станет объективно полезным. Данный субъект приобретает, таким образом, опыт, необходимый ему в той или иной сфере. Но здесь важно подчеркнуть два негативных аспекта: личностные характеристики субъекта и необходимая время от времени отчуждаемость субъекта от виртуального пространства, погружение в объективную реальность, для того чтобы действительность и мнимость не слились для субъекта в одно неделимое целое, либо же мнимая реальность – «бодрийяровский симулякр» – не стала доминирующей реальностью, представляющей для такого субъекта виртуальное поле действий, где он, так или иначе, представляет своё бытие [2, с. 101].

Виртуальный мир – это цифра, знак, неживое, неощутимое пространство. Почему же оно так сильно влияет на человека, с помощью чего происходит возрастающая интенсивность процесса влияния?

Ответы на эти вопросы лежат в природе другого феномена – воображения. Оно является очень важным компонентом, связывающим виртуальную реальность и объективный мир, те образы и фантазии, что оно порождает. Виртуальный мир во многом состоит из визуализации фантазий, придания им свойств настоящего и существующего.

Если человек, следуя рассуждениям Фрейда о невозможности реализации тех или иных табуированных желаний в том или ином обществе в реальности [6, с. 148], по каким-либо причинам и размышлениям Бодрийяра о преодолении «комплекса запретных удовольствий» и современной концепции гносеологии телесности получить больше, используя меньшие ресурсы, не может тем или иным образом достичь желаемого наслаждения и удовольствия при реализации своей страсти, он не отказывается от необходимости выразить свою страсть, скрывая её, добываясь её анонимно, обходя запреты, зная о возможных последствиях [3, с. 105]. Таким образом, страсти, особенно «запретные», занимают большую нишу в виртуальном пространстве, где каждый может реализовать их так, как пожелает.

Фантазия становится не только катализатором страсти, разжигая её, она продолжает постоянно усиливать её по нарастающей. Риск, возможность определённых санкций, осознаваемая мнимость субъекта, таинственность, отдалённость, пробуждает резкую страсть и желание насыщения. Любая фантазия может найти своё воплощение в виртуальной реальности.

Сама фантазия, как и страсть, становится излишне примитивной, заложником виртуального мира, постепенно деградируя, как и страсть в реальности. Фантазия, выраженная в цифре, порождает ещё большую страсть, нежели реальное созерцание объекта страсти. Здесь необходимо заметить, что фантазия в своём воздействии на страсть несёт уже возможности для гносеологического познания объекта страсти, субъекта, которого эта страсть охватила. Создавая те или иные образы, мы познаём объект желания, не соприкоснувшись с ним, не зная, но лишь предполагая.

Стратегии коммуникации, образность и поведенческие алгоритмы, опыт виртуальных действий и реакция на них другого субъекта рождает то или иное знание о ситуации, которая могла произойти, о субъекте,

о собственном значении. Всё это вместе влияет на дальнейшее существование страсти, на её продолжение или угасание, как и самой жажды познания другого.

Таким образом, виртуальная среда, порождённая информационным обществом, становится новой окружающей средой человечества. Эмоции, страсть, фантазия, теряя постепенно свой смысл в объективной реальности, уходят в мир мнимый, становятся более изощрёнными и обострёнными, не ощущая последствий за своё воплощение. Современная виртуальная реальность существует благодаря эксплуатации страстей и фантазий.

Тем не менее, страсть и фантазия являются гносеологически важными феноменами человеческого бытия. Они дают возможность получения новых знаний о собственном Я, о «другом», позволяют получить опыт в виртуальной среде, живущей по своим собственным законам, передающей по своим каналам коммуникации тот или иной блок информации.

Список литературы

1. **Аристотель.** Собр. соч.: в 4-х т. / ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляция / пер. с фр. В. Ховхун. Київ: Видавництво Соломії Павличко «ОСНОВИ», 2004. 230 с.
3. **Бодрийяр Ж.** Соблазн / пер. с фр. А. Гараджи. М., 2001. 320 с.
4. **Иванов А. Е.** Виртуальная реальность [Электронный ресурс] // История философии: энциклопедия. Минск, 2002. С. 183-186. URL: http://ec-dejavu.ru/v/Virtual_reality.html (дата обращения: 01.03.2011).
5. **Куттер П.** Любовь, ненависть, зависть, ревность: психоанализ страстей / пер. с нем. С. С. Панкова. СПб.: Б.С.К., 1998. 120 с.
6. **Фрейд З.** Тотем и табу. СПб.: Азбука-классика, 2005. 256 с.

PASSION VIRTUAL FIELD

Dmitrii Olegovich Vorob'ev

Department of Philosophy and Religious Studies

Orenburg State Pedagogical University

dratsolonchack@mail.ru

The author considers the topical problems of contemporary epistemology – widespread information and communication technologies dominance in all areas of society and further virtual space development that is becoming a new mankind environment and substantiates that virtual media, where passion is exploited, gives a person the opportunity not only to undergo passion but also to gain specific knowledge and experience.

Key words and phrases: passion; virtuality; virtual media; virtual space; information; imagination; simulacrum.

УДК 930

Статья раскрывает противоречивый характер социально-экономического развития Горного Алтая в период перестройки. Автор выявляет тенденции социально-демографических процессов, обусловленных экономическим кризисом и спецификой функционирования и развития региональной социальной инфраструктуры.

Ключевые слова и фразы: социальные процессы; демографическая ситуация; экономический кризис; изменение форм хозяйствования; доходы населения.

Ольга Александровна Гончарова, д.и.н., профессор

Кафедра истории России

Горно-Алтайский государственный университет

goa10@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРНОМ АЛТАЕ В 1985-1991 ГОДЫ[©]

Статья выполнена при поддержке РФНФ, в рамках гранта 10-01-61104a/Т.

Социальные изменения, произошедшие в стране в 80-90-е гг. XX века принято называть радикальными. Действительно, реформирование затронуло все стороны жизни населения и все слои общества. Во многом масштаб изменений схож с процессами, происходящими в современной России. Отсюда обращение к данной проблематике актуально как с позиции анализа исторического опыта, так и с позиции оценки пути, пройденного страной. Условия жизни населения в Горном Алтае в 1985-1991 годах определялись общим положением дел в стране и, прежде всего, в социальной сфере, на которую к середине 80-х годов оказывал влияние целый комплекс социально-экономических проблем.